

Конвенция о правах инвалидов

Distr.: General
15 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 45/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ричардом Сахлином (представлен Шведской ассоциацией глухих, Шведской молодежной ассоциацией глухих и неправительственной организацией «Закон как инструмент»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	23 января 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 февраля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 августа 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура трудоустройства и надлежащее усовершенствование и переоборудование рабочего места
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство и недискриминация; равенство перед законом; труд и занятость; факты и свидетельства
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 4 (2), 5 (2) и (3) и 27 (1) b), g) и i)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2 d) и e)

1. Автором сообщения является Ричард Сахлин, гражданин Швеции, родившийся 23 июня 1967 года. Автор сообщения является глухим. Он утверждает, что стал

* Приняты Комитетом на его двадцать третьей сессии (17 августа — 4 сентября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Мартин Мвесигва Бабу, Данлами Умару Башару, Монтиан Бунтан, Имед Эддин Чакер, Гертруда Офорива Фефоаме, Мара Кристина Габрилли, Амалия Ева Гамио Риос, Цзюнь Исикава, Самуэль Нджугуна Кабуе, Розмари Кайес, Миён Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами.

жертвой нарушений его прав, предусмотренных в статьях 3, 4 (2), 5 (2) и (3) и 27 (1) b), g) и i) Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 января 2009 года. Автор представлен Шведской ассоциацией глухих, Шведской молодежной ассоциацией глухих и неправительственной организацией «Закон как инструмент» (Med Lagen som Verktyg).

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 В 2004 году автор получил докторскую степень в области публичного права. С тех пор он работает по краткосрочным контрактам в различных университетах. В настоящее время он занимает должность лектора в Университете Умео. Он преподает на жестовом шведском языке с переводом на разговорный шведский язык.

2.2 Весной 2015 года в Сёдертёрнском университете, который является государственным учреждением, был объявлен конкурс на заполнение постоянной должности лектора (доцента) кафедры публичного права. Ранее автору приходилось временно работать в Сёдертёрнском университете, руководству которого известна его потребность в сурдопереводе. Конкурсная комиссия сочла его самым квалифицированным кандидатом на эту должность, и в качестве одного из этапов процедуры трудоустройства ему была предоставлена возможность провести пробную лекцию. Несмотря на уровень его квалификации, 17 мая 2016 года университет прекратил процесс заполнения вакансии, заявив, что оплата сурдоперевода будет слишком затратной мерой для гарантирования права автора на трудоустройство на основе равенства с другими кандидатами. Сумма расходов на необходимый сурдоперевод оценивалась в 520 000 шведских крон (55 341 долл. США) в год. Ежегодный бюджет университета на кадровые нужды превышает полмиллиарда шведских крон, и в 2016 году бюджетный профицит составил 187 млн шведских крон (20 млн долл. США). Дальнейший анализ альтернативных форм адаптации рабочего места или разумного приспособления, включая адаптацию служебных функций, не требующих сурдоперевода, например мероприятия по контролю за студентами и проведению экзаменов и инструктированию через Интернет, ни на одном из этапов процесса трудоустройства администрацией университета не проводился.

2.3 Автор направил жалобу омбудсмену по проблеме дискриминации, который от его имени подал в Суд по трудовым спорам Швеции гражданский иск, в котором утверждалось, что решение об отказе в приеме на вакантную должность носит дискриминационный характер, поскольку нарушает положения статьи 4 (3) главы 1 и статьи 1 главы 2 Закона о борьбе с дискриминацией (2008:567). На этом основании омбудсмен по проблеме дискриминации заявил, что автору полагается компенсация в размере 100 000 шведских крон (10 695 долл. США) за проявленную в отношении него дискриминацию.

2.4 11 октября 2017 года Суд указал, что университет не проявил дискриминацию в отношении автора, считая, что его назначение было отменено как чрезмерно затратное для университета, которому пришлось бы оплачивать необходимые услуги по сурдопереводу. Суд счел неразумным требовать от университета финансирования расходов по сурдопереводу в размере 520 000 шведских крон в год, несмотря на объем его кадрового бюджета. Суд выносит решения в последней инстанции по делам, которые рассматриваются на основании Закона о судебной процедуре урегулирования трудовых споров.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник не обеспечило ему равное право на труд и разумное приспособление при трудоустройстве в нарушение своих обязательств по статьям 5 (2) и (3) и 27 (1) b), g) и i) Конвенции. Он считает, что этого нарушения можно было избежать, если бы государство-участник не возложило обязанность по обеспечению разумного приспособления исключительно на

работодателя. Государство-участник должно было предоставить особое финансирование из своего бюджета или принять меры к тому, чтобы государственные университеты и органы власти имели финансовые возможности и несли четкое обязательство по обеспечению разумного приспособления для трудоустройства инвалидов. В случае автора обращение к государству-участнику с требованием обеспечить разумное приспособление, необходимое ему для выполнения функций согласно должности, на которую он претендовал, не явилось бы несоразмерным или неразумным.

3.2 Автор далее утверждает, что государство-участник вышло за рамки свободы усмотрения, поскольку в своем толковании национального законодательства оно пренебрегло стандартами Конвенции. Решение суда по трудовым спорам не соответствует требованиям, предусмотренным в замечании общего порядка № 2 (2014) Комитета, в соответствии с которым «инвалиды не могут эффективно осуществлять свои права на труд и занятость, закрепленные в статье 27 Конвенции, если само место работы является недоступным. В связи с этим рабочее место должно быть доступно, как прямо указано в пункте 1 а) статьи 9 Конвенции. Отказ в адаптации рабочего места под нужды инвалидов является запрещенным актом дискриминации по признаку инвалидности.».

3.3 Автор также утверждает, что государство-участник не защитило его права согласно статье 4 (2) Конвенции: как государство-участник, так и Сёдертёрнский университет имели в 2016 финансовом году профицит бюджета¹, и поэтому обращенное к ним требование о покрытии расходов на сурдоперевод не являлось неразумным. Применение свободы усмотрения не распространяется на действия, при которых игнорируются индивидуальные права, причем государство не показало, что этот бюджетный излишек используется для удовлетворения других, более насущных социальных нужд, связанных с выполнением его обязательств по Конвенции.

3.4 Автор далее утверждает, что университет не рассмотрел вопрос о том, можно ли было применить другие меры по разумному приспособлению, чтобы дать ему возможность выполнять функции в соответствии с должностью, на которую он претендовал. Приняв решение о том, что использование сурдоперевода приведет к чрезмерным расходам, Сёдертёрнский университет даже не поинтересовался, можно ли автору выполнять какие-либо альтернативные должностные функции, не требующие сурдоперевода, такие как надзор за студентами, проверка уровня их знаний и решение административных задач, связанных с обучением студентов, в том числе через сетевые форумы. Если бы его работа была адаптирована таким способом, общая сумма расходов оказалась бы намного меньше по сравнению с суммами, которые представил Университет. Приблизительная ежегодная сумма расходов на такие меры составляла бы 100 000 шведских крон (10 695 долл. США). Государство-участник не представило убедительных доказательств или анализа в обоснование своего вывода о том, что все меры по разумному приспособлению, включая альтернативные служебные функции, стали бы для него неоправданным бременем.

3.5 Автор также считает, что при оценке рациональности требуемого приспособления государство-участник не рассматривало выгод, связанных с наймом автора на должность доцента. Поскольку автор имеет инвалидность и обладает знаниями прав инвалидов, он мог бы способствовать укреплению репутации Сёдертёрнского университета, показав, что университет проводит политику открытости и инклюзивности в отношении всех видов недопредставленных групп. Наличие доцента с инвалидностью дало бы студентам возможность наладить взаимодействие с инвалидами на профессиональном уровне. Принятие же противоположного решения является нарушением обязательства государства-участника повышать просвещенность всего общества в вопросах инвалидности вопреки статье 8 Конвенции.

¹ <http://www.regeringen.se/sveriges-regering/finansdepartementet/statens-budget/statens-budget-i-siffror/>.

3.6 Наконец, автор указывает, что все упомянутые нарушения нужно рассматривать в свете общих принципов, закрепленных в статье 3 Конвенции, в частности подпунктов b) в отношении недискриминации; c) в отношении полного и эффективного вовлечения и включения в общество; e) в отношении равенства возможностей; и f) в отношении доступности. Отменив для автора процедуру заполнения вакансии, государство-участник нарушило его право на равенство возможностей доступа к государственной службе вопреки положениям статей 4 (2), 5, 9 и 27, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 июля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в которых указало, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с необоснованностью и неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник ссылается на положения национального законодательства, касающиеся равенства и недискриминации. Согласно статье 2 главы 1 Конституции Швеции, государственные учреждения расширяют для всех возможность участия в жизни общества на основе равенства; кроме того, государственные учреждения ведут борьбу с дискриминацией лиц, в частности по признаку инвалидности. Внутриправовые положения, имеющие отношение к данному делу, фигурируют в Законе о борьбе с дискриминацией. Статья 4 главы 1 этого закона гласит, что ненадлежащая доступность рассматривается как форма дискриминации. Это положение вступило в силу в январе 2015 года. Его цель, в частности, состоит в приведении Закона о борьбе с дискриминацией в соответствие с Конвенцией.

4.3 Первым необходимым предварительным условием для дискриминации является ситуация, в которой индивидуум оказался в «неблагоприятном положении». Это означает, что лицо, т. е. кандидат на получение работы, поставлен в менее выгодные условия или не получает, в частности, какого-либо улучшения, выгоды или уровня обслуживания. Решающим фактором является наступление негативных последствий. Еще один критерий — это непринятие мер для повышения уровня доступности. Это лишь может означать, что принятые меры неадекватны. Критерий «сопоставимой ситуации» также имеет важнейшее значение. Это значит, что необходимо сравнить положение инвалида с положением других лиц, не имеющих такой инвалидности. В сфере трудовой деятельности такое сопоставление прежде всего касается способности инвалида к выполнению определенной работы в сравнении с другими кандидатами или работниками, не имеющими такой инвалидности. Работодателю не разрешается принимать во внимание ограничения способности к выполнению работы по причине инвалидности, если влияние инвалидности можно устранить или уменьшить путем внедрения разумных мер.

4.4 По мнению государства-участника, та или иная мера может считаться разумной лишь в случае, если работодатель в состоянии нести расходы по ее принятию. Необходимо, чтобы такая мера могла финансироваться в рамках регулярной государственной или частной деятельности. Надлежащие меры могут включать в себя приобретение профессиональных вспомогательных устройств или переоборудование рабочего места. Они также могут предполагать изменения в рабочем графике, возлагаемых на работника функций или организации труда.

4.5 Омбудсмен по вопросам равенства отвечает за мониторинг соблюдения Закона о борьбе с дискриминацией. Он также уполномочен подавать иски от имени лица, которое считает, что он/она является жертвой дискриминации. Для соответствующего лица эта процедура является бесплатной. Кроме того, омбудсмен должен обеспечивать недопущение дискриминации по признаку инвалидности ни в одной из сфер жизни общества и пользование отдельными лицами равными правами и возможностями вне зависимости от инвалидности.

4.6 В главе 6 Закона о борьбе с дискриминацией содержатся положения о процессуальных нормах, применяемых к спорам, которые регулируются данным

законом. Эти споры рассматриваются в соответствии с Законом о судебной процедуре урегулирования трудовых споров, и дела такого рода обычно передаются либо непосредственно в Суд по трудовым спорам как первую и единственную инстанцию, что и произошло в рассматриваемом случае, либо в окружной суд как суд первой инстанции с возможностью обжалования его решения в Суде по трудовым спорам.

4.7 Кроме того, шведская система защиты от дискриминации опирается на различные директивы Совета Европейского союза о недискриминации, в том числе на Директиву Совета № 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 года о создании общей основы для равного обращения в области труда и занятий. Директива была инкорпорирована в шведское законодательство, в частности посредством Закона о борьбе с дискриминацией. В статье 5 этого закона предусмотрено, что работодатели принимают надлежащие меры, когда того требуют обстоятельства конкретного дела, чтобы инвалиды могли добраться до рабочего места, участвовать в работе, получать повышение по службе или проходить обучение, если такие меры не влекут для работодателя несоразмерно больших расходов. Пункт 21 гласит, что при решении вопроса о том, приведут ли рассматриваемые меры к несоразмерно большим расходам, следует, в частности, учитывать соответствующие финансовые и иные затраты, шкалу окладов и объем финансовых ресурсов организации или мероприятия и возможность получения государственного финансирования или иного вида помощи.

4.8 В данном случае Суд по трудовым спорам рассчитал расходы на сурдоперевод с учетом субсидирования заработной платы и содействия в ежедневном обеспечении сурдоперевода², которые могут предоставляться Шведской государственной службой занятости в соответствии с распоряжением 2017:462 о специальных мерах в интересах лиц с инвалидностью, затрудняющей их работоспособность, которые нуждаются в трудоустройстве или в укреплении своих возможностей для сохранения своего рабочего места. Работодатели могут обращаться за такими субсидиями, если они нанимают лицо с инвалидностью, которая затрудняет его/ее работоспособность. Это лицо должно являться безработным и зарегистрированным как ищущее работу в Шведской государственной службе занятости, которая затем в период трудовой деятельности соответствующего лица покрывает часть расходов на его заработную плату. Субсидия на выплату заработной платы предназначена для компенсации любых приспособлений, которые могут оказаться необходимы на рабочем месте, а ее размер зависит от степени адаптации и поддержки, в которой нуждается соответствующее лицо. Совместно с работодателем Шведская государственная служба занятости составляет план повышения уровня трудоспособности работника. Работник должен получать заработную плату и другие пособия, предусмотренные коллективными соглашениями в отрасли. Размер субсидии для выплаты заработной платы определяется с учетом расходов на заработную плату и трудоспособности лица, нанимаемого работодателем. Наряду с этим возможна выплата пособия на развитие, чтобы финансировать мероприятия, способствующие повышению уровня трудоспособности лица. В 2016 году было трудоустроено более 90 000 инвалидов с различными видами финансовой помощи со стороны Государственной службы занятости. Порядка 29 270 из них были трудоустроены с субсидированием заработной платы.

4.9 Кроме того, в законопроекте о бюджете на 2018 год указано, что в трудовой деятельности важно использовать квалификацию каждого лица. Для достижения этого требуется действующий механизм коммуникации между работодателями и работниками. В этой связи правительство намерено повышать доступность услуг сурдоперевода в сфере трудовой деятельности для расширения возможностей трудоустройства для глухих и слепоглухих. С этой целью на период 2018–2020 годов были заложены ассигнования в размере 15 млн шведских крон в год³. Наряду с этим предусмотрена целевая государственная субсидия в размере 75 млн шведских крон в год на услуги по сурдопереводу, которая выплачивается ландстингам Национальным

² Государство-участник ссылается на информацию, изложенную под заголовком постановления: «Расходы в соответствии с рамками контракта на государственные закупки».

³ Government Bill 2017/18:1.

советом по вопросам здравоохранения и социального обеспечения. Ландстинги также ассигнуют на эти цели из собственных средств примерно 156 млн шведских крон.

4.10 Государство-участник отмечает, что 17 мая 2016 года университет решил прекратить процесс трудоустройства автора, который обжаловал это решение в Апелляционном совете по вопросам высшего образования. Автор просил Совет отменить решение университета и заявил, что университет нарушил положение о запрете дискриминации вследствие неадекватной доступности. Он также указал, что университет не рассмотрел вопрос о том, можно ли снизить его потребности в сурдопереводе путем перераспределения рабочих функций или применения технологических решений, и что, согласно материалам по подготовке Закона о борьбе с дискриминацией, университет обязан тщательно обеспечивать баланс между его законным требованием о равном обращении и финансовыми возможностями университета. Далее автор просил передать его апелляцию в Административный суд, если Совет признает себя некомпетентным рассматривать ее. В этой связи государство-участник принимает к сведению аргумент автора о том, что, согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, вопросы государственного трудоустройства относятся к сфере гражданских прав и что этот вопрос следует также рассматривать с точки зрения запрета дискриминации, предусмотренного в статье 14 Европейской конвенции о правах человека.

4.11 1 июля 2016 года Совет отклонил апелляцию автора и направил ее в Административный суд Стокгольма. 26 января 2017 года Административный суд отклонил иск автора и сообщил, что лицо, в отношении которого вынесено то или иное решение, может на основании статьи 22 Закона об административной процедуре обжаловать его при условии, если это решение является для него/нее отрицательным и подлежит обжалованию. Апелляции могут направляться в общий административный суд, но это не распространяется на решения по вопросам занятости. Решение Сёдертёрнского университета касалось именно вопроса о трудоустройстве, и поэтому, согласно упомянутым положениям, оно не подпадает под юрисдикцию административного суда. Однако в соответствии со статьей 3 Закона об административной процедуре положения об апелляции, предусмотренные в этом законе, всегда применяются при необходимости обеспечения права каждого лица на справедливое разбирательство в случае спора о его гражданских правах или обязанностях, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. По мнению Суда, решение университета не касается какого-либо гражданского права по смыслу Европейской конвенции о правах человека. Соответственно, иск автора был отклонен.

4.12 После прекращения процесса заполнения вакансии автор препроводил решение университета омбудсмену по вопросам равенства, утверждая, что в отношении него была проявлена дискриминация. Омбудсмен решил провести надзорную процедуру. В этой связи 16 июня 2016 года он направил в университет письмо с изложением нескольких вопросов, в частности о мнениях администрации университета относительно заявлений автора омбудсмену. Один вопрос состоял в том, может ли университет предложить автору альтернативную работу, предполагающую меньший объем затрат на сурдоперевод. Омбудсмен также сообщил, что, согласно предложению автора, он мог бы вести преподавание по методам, отличным от классной работы, включая курирование и инструктирование студентов по электронной почте; проведение экзаменов и групповых занятий через онлайн-овые дискуссионные форумы; и записи своих лекций на разных носителях. Омбудсмен также заявил, что автор предложил свои услуги для выполнения административных и исследовательских задач. 8 июля 2016 года университет представил ответ. Он указал, что объявленная университетом вакансия доцента кафедры публичного права связана с должностью, работа на которой предполагает прежде всего преподавание. Далее он пояснил, что меры по внесению изменений в служебные обязанности для этой должности или по перераспределению преподавательских функций среди других сотрудников университета с целью значительного снижения расходов на сурдоперевод не соответствуют его кадровым потребностям. Кроме того, по финансовым соображениям преподавание должно в основном проводиться в очном режиме с большими группами, а не путем дистанционного курирования отдельных студентов.

Преподавание через онлайн-форумы или лекционные записи потребовало бы внесения в программу публичного права Сёдертёрнского университета слишком радикальных изменений, чтобы их можно было считать разумными. Даже если часть таких изменений будет внесена, они вряд ли позволят существенно снизить потребности в сурдопереводе.

4.13 16 ноября 2016 года омбудсмен по вопросам равенства подал иск к государству в Суд по трудовым спорам. 4 апреля 2017 года Суд провел предварительное слушание, продолжавшееся один час. Основное слушание состоялось 30 августа 2017 года. Помимо пяти судей и судебного секретаря на нем присутствовали два судебных юриста канцелярии омбудсмана по вопросам равенства, университетский адвокат, автор и два сурдопереводчика. Слушание продолжалось 1 ч 50 мин.

4.14 Государство-участник далее сообщает, что ссылка автора на якобы «неиспользованные взносы» в размере 187 млн шведских крон как на бюджетный профицит университета за 2016 год является ошибочной. «Неиспользованные взносы» — это выплаты, произведенные из внешних источников в основном на исследовательские нужды, которые пока не были освоены в сфере деятельности университета. Они предназначены для конкретных исследовательских проектов, в силу этого уже зарезервированы и не могут расходоваться на другие цели. Автор также упоминает целевой капитал университета, представляющий собой излишек, который может увеличиваться, если государственный университет не осваивает полностью все средства, получаемые для финансирования государственных исследований и учебного процесса. Такой целевой капитал не является ежегодным источником дохода и должен использоваться лишь на те цели, для которых он был получен университетом. Наконец, когда автор ссылается на то, что он называет «профицитом» государственного бюджета на 2016 год в размере 36,5 млрд шведских крон, следует отметить, что одним из ключевых элементов норм бюджетной политики является законодательно оформленный, дисциплинированный процесс составления бюджета центрального правительства, в котором различные виды расходов устанавливаются в сопоставлении друг с другом. Меры по поощрению и защите прав и возможностей инвалидов включены в целый ряд различных статей расходов бюджета. В 2016 году национальный долг страны составил 1292 млрд шведских крон (137,62 млн долл. США).

4.15 Относительно приемлемости жалобы государство-участник сообщает, что оно не располагает информацией о том, чтобы данный случай был рассмотрен или рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.16 По вопросу об исчерпании имеющихся внутренних средств правовой защиты государство-участник отмечает, что автор обжаловал решение Административного суда в Апелляционном административном суде, который 7 апреля 2017 года отказал заявителю в разрешении на подачу апелляции. Решение Апелляционного административного суда может быть обжаловано в Верховном административном суде; в приложении к этому решению содержится информация о соответствующем порядке обжалования. Автор не воспользовался этой процедурой обжалования, хотя она могла привести к выводу о том, что автор имеет право обжаловать решение университета, а в конечном счете – к рассмотрению его требования об отмене решения университета. Нет никаких признаков того, что такая апелляция не имела бы шансов на успех или рассматривалась бы в течение неразумно длительного срока. Поэтому государство-участник считает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.17 Вне зависимости от результата рассмотрения Комитетом данного сообщения согласно статьям 2 с) и d) Факультативного протокола государство-участник продолжает считать это сообщение явно необоснованным по смыслу статьи 2 е) Факультативного протокола. В этой связи государство-участник ссылается на свою аргументацию по существу дела, которая приводится ниже.

4.18 Даже если сообщение не будет признано неприемлемым в полном объеме, государство-участник считает, что часть сообщения все же следует признать

неприемлемой. Автор сообщения должен был направить обоснованную жалобу в национальные суды в отношении любого утверждения, которое впоследствии представляется Комитету⁴. В этом сообщении автор утверждает, что отказ в проведении удовлетворительного анализа в отношении других возможных способов адаптации к его потребностям и условиям занятости является нарушением самого права на разумное приспособление. Однако решение Суда по трудовым спорам прямо указывает, что автор не затрагивал никаких аспектов в связи со своей жалобой перед национальными судами. Разбирательство в упомянутом суде касалось исключительно вопросов о расходах на сурдоперевод и о разумности его применения. Иными словами, как отмечено Комитетом⁵, стороны договорились о том, какое приспособление является необходимым, но не пришли к согласию в вопросах о его стоимости и о том, станет ли оно чрезмерным или необоснованным бременем. Работники обязаны рассматривать возможные адаптационные меры, которые могут включать в себя изменение организации работы, режима рабочих часов или возлагаемых задач. Однако Суд по трудовым спорам может высказываться только по вопросам, поднимаемым сторонами в споре⁶. В данном случае автор не поставил в Суде по трудовым спорам вопроса об отсутствии анализа возможных мер по адаптации, вследствие чего Суд был лишен возможности высказаться о том, следовало ли университету провести такой анализ. Нет никаких признаков того, что ссылка на эти обстоятельства в Суде по трудовым спорам не имела бы шансов на успех или сделала бы процесс рассмотрения неоправданно затянутым. Упоминание о непроведении анализа возможных мер в Суде по трудовым спорам могло бы привести к выводу, что автор был подвергнут дискриминации. Соответственно, жалобу автора на предполагаемое непроведение анализа мер по адаптации нужно признать неприемлемой.

4.19 По существу дела государство-участник считает, что главный аспект жалобы автора заключается в том, что неспособность страны финансировать и выявлять четкие обязанности в связи с разумным приспособлением послужила совершению предполагаемых нарушений. В этой связи государство-участник ссылается на заявления Комитета о том, что термины «чрезмерное или необоснованное бремя» подчеркивают мысль: требование обеспечить разумное приспособление не должно ложиться чрезмерным или необоснованным бременем на обеспечивающую такое приспособление сторону⁷ и что следует учитывать такие потенциальные факторы, как финансовые издержки, имеющиеся ресурсы (включая государственные субсидии), размер обеспечивающей приспособление стороны (целиком), эффект модификации для учреждения или предприятия, выгоды для третьих сторон, негативные последствия для других лиц и разумные требования к охране здоровья и безопасности⁸. Ссылаясь на содержание статьи 27 Конвенции, государство-участник указывает, что главный вопрос данного сообщения состоит в том, является ли проведенная Судом по трудовым спорам оценка пропорциональности мер по обеспечению сурдоперевода нарушением прав автора, предусмотренных статьями 5 и 27 Конвенции.

4.20 В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета⁹. Оно далее сообщает, что в ходе рассмотрения дела в Суде по трудовым спорам не только фигурировали письменные представления обеих сторон (Сёдертёрнского университета и омбудсмена по вопросам равенства), но и было проведено устное предварительное слушание и устное основное слушание в Суде. Обе стороны изложили свои позиции и представили имевшиеся у них доказательства, и все материалы дела были приняты Судом во внимание. Кроме того, по просьбе автора в качестве истца в ходе разбирательства выступал омбудсмен по вопросам равенства. Таким образом, дело автора было рассмотрено публичной инстанцией,

⁴ *Деперра и Дельётра против Франции* (CCPR/C/83/D/1118/2002), п. 6.4; и *Ван Марке против Бельгии* (CCPR/C/81/D/904/2000), п. 6.3.

⁵ Замечание общего порядка № 6 (2018), пп. 25 а) и b).

⁶ См. статью 3 главы 5 Закона о судебной процедуре урегулирования трудовых споров и статью 3 главы 17 Судебно-процессуального кодекса Швеции.

⁷ Замечание общего порядка № 6, п. 25 b).

⁸ Там же, п. 26 e).

⁹ *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), п. 10.5.

специализирующейся на теме дискриминации; благодаря этому его мнения и интересы были надлежащим образом озвучены и защищены. Кроме того, Суд по трудовым спорам — это специализированный суд с практическим опытом оценки жалоб, касающихся дискриминации. Все пять членов Суда по трудовым спорам пришли к единому выводу о том, что жалобы омбудсмена по вопросам равенства следует отклонить.

4.21 Относительно рассмотрения и оценки со стороны Суда по трудовым спорам государство-участник подчеркивает, что Суд провел тщательный анализ соответствующего законодательства и судебной практики национальных юрисдикций и Европейского союза, Конвенции и соображений Комитета. Затем Суд рассмотрел вопрос о расходах на сурдоперевод и провел дальнейшую оценку соразмерности исходя из суммы издержек в 520 000 шведских крон (55 341 долл. США) в год, заявленной омбудсменом по вопросам равенства. После этого Суд пришел к выводу, что причиной требования о принятии мер для расширения доступности в данном случае послужили три обстоятельства: а) университет является государственной организацией; б) он располагает крупным бюджетом для кадровых нужд; и с) работа на упомянутой должности предполагает полную занятость. Однако ежегодные расходы университета на услуги сурдоперевода на практике соответствовали бы валовому размеру заработной платы автора, не считая отчислений работодателя. Суд также подчеркнул, что речь не идет о разовых расходах и что эта мера не принесет пользы для других сотрудников-инвалидов¹⁰. Наконец, Суд указал, что у него нет оснований считать, что Конвенция, Директива о равенстве в сфере трудоустройства или Закон о борьбе с дискриминацией и его подготовительные материалы позволяют прийти к выводу, что в представленной ситуации будет разумно требовать от работодателя принять адаптационные меры указанного типа, ежегодная стоимость которых составит порядка 500 000 шведских крон. Суд постановил, что меры по адаптации, которые университету потребовалось бы принять для трудоустройства автора, не являются разумными и что, следовательно, университет не проявил к нему дискриминацию.

4.22 Оценка, проведенная Судом по трудовым спорам, была подготовлена на основе того же теста на соразмерность, который использовался бы Комитетом для проведения оценки согласно статьям 2, 5 и 27 Конвенции. Для этой оценки потребовался анализ экономических факторов и установление баланса между интересами различных сторон. По поводу аргумента автора о том, что, по его мнению, является негативными последствиями судебного решения для всех глухих, стремящихся к трудоустройству в Швеции, государство-участник считает, что столь широкое толкование этого решения не имеет под собой оснований, поскольку при его вынесении Суд явно исходил из конкретных обстоятельств дела автора. Кроме того, Суд ограничивался лишь теми обстоятельствами, на которых омбудсмен предпочел выстроить жалобу на проявление дискриминации.

4.23 Учитывая вышеизложенное, государство-участник приходит к выводу, что внутреннее разбирательство в Суде по трудовым спорам и проведенная Судом оценка соответствуют высокому стандарту и что нет никаких признаков того, что они носили произвольный характер, страдали иными изъянами или были равносильны отказу в правосудии. Отсутствуют и признаки того, что они не обеспечили защиту автора от дискриминации. Тот факт, что постановление Суда по трудовым спорам было неблагоприятно для автора, никак не влияет на данный вывод. Поэтому Комитету следует признать, что заключение Суда по трудовым спорам не является нарушением прав автора, предусмотренных статьями 5 и 27 Конвенции.

4.24 Относительно жалобы автора на нехватку финансирования государство-участник считает, что нет никаких признаков наличия конкретной связи между предполагаемой нехваткой финансирования и заключением, которое вынес Суд по трудовым спорам. Следовательно, эта часть сообщения касается государственного

¹⁰ Суд сослался на п. 5 особого мнения по делу *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), дополнение, в котором указано, что польза для других сотрудников-инвалидов также должна быть принята во внимание.

финансирования адаптационных мер в целом и больше подходит для процедуры представления докладов согласно статьям 35 и 36 Конвенции. Если же Комитет придет к иному выводу, то, по мнению государства-участника, ему следует применить особенно широкую свободу усмотрения по этому аспекту¹¹.

4.25 Государство-участник далее сообщает, что в случае автора для содействия его трудоустройству были предусмотрены значительные меры по финансированию в форме поддержки посредством ежедневного обеспечения сурдоперевода и, что еще важнее, ежегодной субсидии для выплаты заработной платы. Эта субсидия будет покрывать почти 30 % годовых затрат на сурдоперевод, или 220 000 шведских крон (23 414 долл. США) из 740 000 шведских крон (78 755 долл. США). Таким образом, государственное финансирование в случае автора должно считаться достаточным, особенно с учетом той широкой свободы усмотрения, которую государству следует применять в этой связи.

4.26 Государство-участник далее утверждает, что, хотя в постановлении Суда по трудовым спорам речь шла только о вышеупомянутых мерах государственного финансирования, это не означает отсутствия других мер финансового обеспечения. Поскольку омбудсмен по вопросам равенства не поставил под сомнение тот факт, что расходы на сурдоперевод следует рассчитывать с учетом поддержки в форме субсидии для выплаты заработной платы и только ежедневных услуг по сурдопереводу, и не поставил под сомнение также масштаб этих мер, Суд оказался лишен возможности рассматривать другие меры по финансированию.

4.27 Государство-участник затем отмечает жалобу автора на то, что его права были нарушены, поскольку университет не проанализировал возможность принятия других адаптационных мер помимо сурдоперевода. Вновь заявляя, что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой, государство-участник ссылается на ответ университета омбудсмену по вопросам равенства от 8 июля 2016 года, в котором он сделал вывод, что предложенные меры приведут к несоразмерным изменениям в объявленной должности доцента. Поэтому государство-участник считает, что настоящее сообщение не указывает на нарушение Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 15 января 2019 года автор подтверждает, что он не обжаловал решение Апелляционного административного суда в Высшем административном суде. Он, однако, утверждает, что для исчерпания соответствующих внутренних средств правовой защиты в подаче такой апелляции не было необходимости. Автор сообщает, что омбудсмен по вопросам равенства советовал ему не подавать апелляцию на основании статьи 9 главы 6 Закона о борьбе с дискриминацией.

5.2 Автор далее заявляет, что государство-участник не представило полного описания служебных обязанностей по вакантной должности доцента. Одна из них состоит в том, что после двух лет работы доцент использует возможности для проведения исследований. В дополнение к этому все университеты по закону обязаны предоставить доцентам программу карьерного роста с возможностью претендовать на должность профессора, предполагающую в конечном счете меньший объем преподавательской деятельности. Не все аспекты этой работы требуют сурдоперевода. Некоторые позволяют доценту использовать компьютер в качестве вспомогательного инструмента. Автор далее указывает, что государство-участник ошибается, полагая, что он не может преподавать курс большим группам студентов как с использованием сурдопереводчиков, так и без таковых, например методами онлайн-обучения и «перевернутого класса». Такой вид онлайн-обучения внедряется во все большем числе университетов. Кроме того, из всех форм преподавания большинство лекторов предпочитают семинары, а не проверку студенческих курсовых и экзаменационных

¹¹ European Court of Human Rights, *James and Others v. the United Kingdom*, Case No. 8793/79, 21 February 1986, para. 46; and *Hatton and Others v. the United Kingdom*, Case No. 36022/97, Judgment, 8 July 2003, para. 97. См. также Комитет по правам человека, *Киток против Швеции*, сообщение № 197/1985, п. 9.2, и *Лов и др. против Австралии* (CCPR/C/77/D/983/2001), п. 8.2.

работ. Поэтому у университета нет никаких формальных препятствий для перераспределения должностных обязанностей. Эти аспекты имеют значение с точки зрения долгосрочных расходов, объем которых будет постепенно уменьшаться по мере карьерного роста автора на определенном рабочем месте.

5.3 Автор приветствует тот факт, что в отчете за 2016 год государство-участник представило пояснения относительно «неиспользованных взносов», которые зарезервированы для ведения преподавательской и исследовательской работы. Однако он утверждает, что за 2016 финансовый год у университета имеется заявленный чистый излишек в размере около 12 млн шведских крон (1 277 107 долл. США), который мог бы использоваться для покрытия любых расходов, связанных с функционированием университета. Этот излишек представляет собой чистую разность между доходами и издержками за 2016 финансовый год.

5.4 Автор далее напоминает, что до принятия решения о прекращении процесса замещения вакансии университет не предупредил автора о нехватке государственного финансирования, причем этот факт не был отмечен государством-участником. Автор заявляет, что после окончательного решения он сразу же связался с университетом, чтобы обсудить альтернативные меры, требующие меньших затрат на сурдоперевод, но университет проигнорировал его предложения. Затем автор решил осведомиться у компетентных органов, могут ли они одобрить исключение из их постановления и разрешить Шведской государственной службе занятости превысить месячный потолок расходов на субсидирование трудовой деятельности, составляющий 18 300 шведских крон (1948 долл. США). Государство-участник направило автора в Шведскую государственную службу занятости, которая затем сообщила ему, что она не в состоянии что-либо сделать. Кроме того, автор обратился в ландстинг Стокгольма с вопросом о том, могут ли местные власти обеспечить университет услугами по сурдопереводу из расчета до 20 часов в день, чтобы он получил возможность обучать студентов. Ландстинг ответил, что в силу нынешней практики ничего нельзя предпринять.

5.5 Относительно аргументов государства-участника по поводу приемлемости сообщения автор вновь заявляет, что он не обжаловал решение университета о прекращении процедуры его трудоустройства. При этом административные суды не вправе предписать университету ни принять автора на работу, ни выплатить ему компенсацию за незаконное проявление дискриминации. Вместо этого, как отметило государство-участник, административные суды могли бы отменить решение о прекращении процедуры заполнения вакансии.

5.6 В этой связи автор заявляет, что, согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, он был обязан исчерпать лишь одно из нескольких параллельных средств правовой защиты¹². В качестве средства восстановления своих прав автор выбрал продолжение гражданского иска к университету. Автор считает, что нельзя ожидать исчерпания других средств правовой защиты, которые идут параллельно друг другу. Иск в Суде по трудовым спорам был достаточным средством защиты для целей того, чтобы Комитет смог рассматривать его жалобу. Более того, автор утверждает, что он должен лишь обозначить суть вопроса, а не давать ему четкую правовую квалификацию с точки зрения Конвенции¹³. В Швеции действует принцип *jura novit curia*; это отражено в решении Верховного суда NJA 1993 s. 13, которое гласит, что суды не связаны юридической квалификацией фактов, которая представлена сторонами разбирательства. Автор считает, что в его случае Суд по трудовым спорам в своем постановлении дал юридическую квалификацию фактов по его делу на основе шведского законодательства, в рамках которого автор исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

¹² European Court of Human Rights, *Karakó v. Hungary*, Case No. 39311/05, and *Marinkovic v. Sweden*, Case No. 43570/10.

¹³ European Court of Human Rights, *Castells v. Spain*, Case No. 11798/85, Judgment, 23 April 1992, para. 32; *Fressoz and Roire v. France*, Case No. 29183/95, Judgment, 21 January 1999, para. 37; *Vučković and Others v. Serbia* (Grand Chamber), Judgment, 25 March 2014, paras. 72, 79 and 81–82.

5.7 В связи с аргументом государства-участника о том, что хотя бы та часть сообщения, которая касается непроведения анализа адаптационных мер, должна быть признана неприемлемой, автор соглашается с тем, что разбирательство в Суде по трудовым спорам не было сосредоточено на этом аспекте. Суд по трудовым спорам имел возможность провести независимую оценку обстоятельств вне зависимости от юридической квалификации, представленной сторонами в ходе разбирательства, особенно с учетом того, что факт непроведения такого анализа, естественно, был доведен до сведения омбудсмана по вопросам равенства в корреспонденции, а Суда по трудовым спорам — в самом судебном заседании. Поэтому жалобу автора на непроведение анализа адаптационных мер следует объявить приемлемой.

5.8 Автор далее считает, что его случай отличается от дела *Д.Л. против Швеции*, поскольку он исчерпал такой вид защиты, как гражданское разбирательство. Он утверждает, что если бы не было гражданско-правовых средств защиты и если бы омбудсмен по вопросам равенства не разубедил его подавать апелляцию в Верховный административный суд, то он, вероятно, обжаловал бы это решение. Однако в его случае такая апелляция, возможно, не имела бы успеха.

5.9 Что касается аргумента государства-участника о широте свободы усмотрения, то автор не ставит под сомнение общую значимость этого принципа. Однако такая свобода может не предоставляться государству в таком объеме, который будет приводить к систематическим нарушениям прав, закрепленных в Конвенции. Автор ссылается на замечание общего порядка № 6 (2018) Комитета, согласно которому для борьбы с дискриминацией необходимы общие обязательства, требующие безотлагательного осуществления, которые не допускают постепенной реализации. Положения об обеспечении разумного приспособления и недискриминации при трудоустройстве не могут зависеть от широты свободы усмотрения и должны были немедленно выполняться для недопущения нарушения прав автора.

5.10 Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор полагает, что переговоры о разумном приспособлении, которые состоялись в его случае, не соответствуют стандартам Конвенции. Он не мог выразить озабоченность по поводу альтернативных приспособлений, поскольку процедура трудоустройства была явно сосредоточена на потребности в сурдопереводе как единственном надлежащем и разумном приспособлении, и от этого приспособления работодатель впоследствии отказался. Автор считает, что университет должен был продолжить с ним переговоры.

5.11 Автор вновь заявляет, что Суд по трудовым спорам не принял во внимание то позитивное воздействие, которое прием на работу доцента с нарушением слуха мог бы оказать на отношение студентов и коллег по работе путем поощрения разнообразия и отражения состава общества. Такой лектор может также стать примером для молодых инвалидов. Суд по трудовым спорам не проанализировал ни возможные последствия его решения для автора и других специалистов, страдающих глухотой. В результате у всех работодателей теперь есть возможность, ссылаясь на это решение, отклонять кандидатуры глухих, претендующих на вакансии, связанные с существенной коммуникацией.

5.12 Если непредоставление университетом финансирования — это один из важных аспектов данного дела, то неприменение государством положения о разумном приспособлении в государственном университете — это уже вопиющий отказ в правосудии. Как заявило государство-участник, значительное финансирование может предоставляться для таких видов приспособления, как ежедневный сурдоперевод и субсидирование выплат заработной платы. Однако автор подчеркивает, что такое финансирование нельзя истребовать в судебном порядке, поскольку такой акт не будет иметь юридической силы. Автор задал представителям университета вопрос о том, могут ли они рассмотреть с внешними донорами возможность покрытия расходов на необходимое ему разумное приспособление, однако это обращение оказалось безрезультатным.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 4 октября 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания, оставаясь на прежней позиции и сообщая дополнительную информацию.

6.2 В связи с утверждением автора о том, что имеющийся у университета излишек средств в размере около 12 млн шведских крон мог бы использоваться для покрытия любых расходов, связанных с функционированием университета, государство-участник вновь заявляет, что средства, зарезервированные на одни цели, не могут расходоваться на другие, и что университет нельзя приравнивать к частной компании, где существует практика перераспределения средств.

6.3 Относительно аргумента автора о том, что для исчерпания всех внутренних средств правовой защиты он не был обязан обжаловать решение Апелляционного административного суда, государство-участник по-прежнему придерживается позиции о том, что автору следовало воспользоваться всеми судебными и административными процедурами, которые открывали перед ним разумные перспективы восстановления прав¹⁴. В отношении аргумента автора, согласно которому его нельзя упрекать в неисчерпании этого средства правовой защиты, поскольку омбудсмен по вопросам равенства рекомендовал ему не подавать апелляцию, государство-участник заявляет, что автор не представил в этой связи никаких доказательств. Оно далее сообщает, что, согласно статье 9 главы 6 Закона о борьбе с дискриминацией, иск о компенсации в связи с решением о прекращении заполнения вакансии, которое было объявлено работодателем в государственном секторе, может не рассматриваться до тех пор, пока это решение не станет окончательным и не подлежащим обжалованию. Согласно законодательной истории, это положение не препятствует подаче такого иска, даже если решение о прекращении заполнения вакансии еще не стало окончательным и не подлежащим обжалованию. Иными словами, несмотря на это положение, омбудсмен по вопросам равенства мог возбудить в Суде по трудовым спорам иск о компенсации за дискриминацию, даже если решение университета не приобрело окончательный и не подлежащий обжалованию характер. Единственное ограничение состоит в том, что Суд по трудовым спорам не мог вынести решение по этому делу до тех пор, пока решение о прекращении заполнения вакансии не станет окончательным и не подлежащим обжалованию. Поэтому государство-участник считает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.4 Государство-участник затем подтверждает свою позицию о том, что жалобу автора на предполагаемое непроведение анализа адаптационных мер нужно признать неприемлемой. Отмечая утверждение автора о том, что предполагаемое непроведение анализа мер было доведено до сведения Суда по трудовым спорам в ходе заседания и что он мог бы вынести решение по этому аспекту на основании принципа *jura novit curia*, государство-участник заявляет, что простое обращение внимания Суда по трудовым спорам на тот или иной аспект или факт не даст суду возможности вынести решение на основе этого аспекта или факта. Согласно статье 3 главы 17 Судебно-процессуального кодекса Швеции, решение может не опираться на другие обстоятельства помимо тех, которые представлены одной из сторон в качестве оснований для подачи иска. Термин «обстоятельства» означает только юридические факты, а именно утверждения, изложенные одной из сторон для получения судебного средства защиты, которого он/она хочет добиться в результате разбирательства. Суду не разрешается устранять или дополнять какие-либо недостатки в приводимых юридических фактах: именно стороны определяют основу для проведения разбирательства. Каждая из сторон должна указать, какие элементы процессуальных материалов составляют основу ее действий и чем Суд должен ограничивать их рассмотрение. Стороны должны разложить процессуальные материалы на факты; при этом не важно, считает ли Суд, что для определенного средства правовой защиты следовало бы принять во внимание другие обстоятельства дела, если стороны не указали их в качестве основы своих исковых требований. Поскольку в данном случае автор не поставил перед Судом по трудовым спорам вопрос о непроведении анализа

¹⁴ *Кроше против Франции* (CCPR/C/100/D/1777/2008), п. 6.4.

адаптационных мер, Суд не имел возможности оценить, следовало ли университету провести такой анализ. Государство-участник также задается вопросом о том, можно ли считать автора свободным от обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты вследствие ссылки на своего представителя. Если автор не был удовлетворен действиями омбудсмена, он мог бы отозвать свое согласие и подать иск самостоятельно или через адвоката.

6.5 Государство-участник далее указывает, что заявления автора относительно онлайн-обучения и «перевернутого класса» и перераспределения служебных задач относятся к этому же вопросу об анализе других адаптационных мер, и считает, что на них уже был дан ответ. Согласно позиции омбудсмена по вопросам равенства в Суде по трудовым спорам, годовой объем расходов на сурдоперевод составляет 520 000 шведских крон. Он не представил никаких юридических фактов, которые, по его мнению, могли бы привести к снижению долгосрочных расходов. Поэтому государство-участник полагает, что данная часть сообщения также должна быть признана неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.6 Государство-участник затем отмечает, что автор, по-видимому, подает новую жалобу, связанную с «ненадлежащим осуществлением». В этой связи нужно обратить внимание на то, что в основу Закона о борьбе с дискриминацией и предусмотренных в нем различных запрещенных форм дискриминации заложено законодательство Европейского союза. Особое значение имеет Директива Совета 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 года о создании общих стандартов, направленных на обеспечение равноправия в сфере труда и занятости. Пункт 20 этой директивы гласит, что следует обеспечивать принятие надлежащих мер, т. е. эффективных и практических мер по адаптации рабочего места к определенному типу инвалидности.

6.7 Относительно утверждения автора о том, что после двух лет работы доцент использует возможности для проведения исследований и что все университеты по закону обязаны предоставить доцентам программу карьерного роста с возможностью претендовать на должность профессора, государство-участник сообщает, что они не соответствуют действительности. Во-первых, в объявлении о вакансии было указано, что эта должность может предполагать исследовательскую работу при условии получения необходимых средств. Во-вторых, университеты Швеции не обязаны обеспечивать доцентам программы карьерного роста. Поэтому вопрос определения будущих требований к данной должности, включая потребности в сурдопереводе, являлся бы прежде всего предметом спекуляций. В отношении утверждения автора о том, что не все аспекты его работы требовали бы сурдоперевода, государство-участник указывает, что этот аргумент является общим для обеих сторон разбирательства в Суде по трудовым спорам, согласившихся с объемом услуг по сурдопереводу, который необходим для этой должности. При вынесении своего решения Суд по трудовым спорам исходил из оценки расходов на сурдоперевод, проведенной омбудсменом по вопросам равенства. При расчете этих расходов из годового объема издержек вычиталась субсидия для выплаты заработной платы, установленный годовой предел которой равен почти 220 000 шведских крон; такая субсидия предусмотрена Постановлением о специальных мерах в интересах лиц, страдающих инвалидностью, которая снижает их работоспособность. Установленные пределы финансирования в шведском законодательстве о субсидиях обусловлены государственными финансовыми соображениями и политическими приоритетами. Кроме того, хотя может быть одобрено какое-либо отступление от требований, такая возможность используется ограниченно, в качестве чрезвычайной меры. Она применялась бы, например, в случаях, когда какое-либо государственное учреждение по тем или иным причинам не может выполнить в определенном году какое-либо обязательство по отчетности, предусмотренное постановлением. Поэтому государство-участник утверждает, что настоящее сообщение не указывает на какое-либо нарушение Конвенции.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно пункту с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник, во-первых, считает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал решение Апелляционного административного суда от 7 апреля 2017 года в Верховном административном суде, несмотря на тот факт, что такое обжалование могло бы привести к выводу о том, что автор имеет право обжаловать решение университета и, в конечном счете, к рассмотрению его требования об отмене принятого университетом решения. Комитет далее отмечает, что, по мнению государства-участника, нет никаких признаков того, что такая апелляция не имела бы шансов на успех или рассматривалась бы в течение неразумно длительного срока. Однако Комитет также отмечает, что, как сообщило государство-участник, в главе 6 Закона о борьбе с дискриминацией содержатся положения о процессуальных нормах, применяемых к спорам, подпадающим под действие этого закона. Споры рассматриваются на основании Закона о судебной процедуре урегулирования трудовых споров. Они либо передаются прямо в Суд по трудовым спорам как в первую и единственную инстанцию, как это было в настоящем случае, либо направляются в окружной суд как в суд первой инстанции с возможностью обжалования его решения в Суде по трудовым спорам. Кроме того, в соответствии со статьей 22 Закона об административной процедуре, лицо может обжаловать решение Суда по трудовым спорам при условии, что оно отрицательно на него воздействует и что соответствующий аспект подлежит обжалованию. Согласно статье 22 а того же закона, апелляционные жалобы могут направляться в общий административный суд, но эта возможность не распространяется на решения по делам о занятости (см. п. 4.11 выше). В данном случае, как указал Административный суд, жалоба автора явно относится к сфере трудовых отношений и не может рассматриваться по гражданской процедуре. Следовательно, как указал автору омбудсмен по вопросам равенства, являющийся публичной инстанцией, специализирующейся на теме дискриминации (см. п. 4.20 выше), подача апелляции в Верховный административный суд вряд ли станет эффективным средством правовой защиты.

7.4 Комитет далее отмечает аргумент государства-участника о том, что жалобу автора нужно признать частично неприемлемой, поскольку оно считает, что автор прямо не поставил вопрос о непроведении анализа адаптационных мер перед Судом по трудовым спорам, тем самым лишив Суд возможности определить, следовало ли университету провести такой анализ. В этой связи Комитет также отмечает согласие автора с позицией государства-участника о том, что разбирательство в Суде по трудовым спорам не было сосредоточено прежде всего на вопросе о непроведении анализа. При этом он также отмечает, что вопрос о непроведении анализа был непосредственно доведен до сведения омбудсмена и что основная тема жалобы автора явно ставила вопрос относительно разумного приспособления, который сам по себе систематически предполагает проведение анализа того, в каком масштабе работодатель рассматривал принятие альтернативных мер. Значит, согласно принципу *jura novit curia*, отсутствие прямой постановки вопроса в юридическом контексте само по себе не препятствует задействованному суду рассмотреть этот вопрос, который, очевидно, является частью основной темы жалобы, если он не выходит за рамки утверждений, содержащихся в сообщении. Учитывая вышеизложенное, Комитет

приходит к выводу, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола.

7.5 Комитет затем отмечает аргумент государства-участника о том, что жалобу автора нужно признать неприемлемой по смыслу статьи 2 e) Факультативного протокола ввиду ее необоснованности, поскольку государство-участник считает, что «внутреннее разбирательство в Суде по трудовым спорам и проведенная Судом оценка соответствуют высокому стандарту и что нет никаких признаков того, что они носили произвольный характер, страдали иными изъятиями или были равносильны отказу в правосудии. Отсутствуют и признаки того, что они не обеспечили защиту автора от дискриминации». Тем не менее Комитет также отмечает аргумент автора о том, что процесс заполнения вакансии, на которую он претендовал, был отменен из-за стоимости услуг по сурдопереводу, которые потребовались бы ему для работы на должности, на которую он претендовал; что альтернативные формы адаптации рабочего места или разумного приспособления, помимо сурдоперевода, которые он предложил, например онлайнное преподавание, применяемое все большим числом университетов, не были приняты во внимание ни на одном из этапов процесса заполнения вакансии; и что Суд по трудовым спорам не провел надлежащей оценки мер по разумному приспособлению, которые автор предложил университету. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свою жалобу для целей приемлемости, и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им от сторон информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

8.2 В данном случае встает вопрос о том, являются ли решения национальных властей, принятые в отношении процесса заполнения вакансии, в котором участвовал автор, нарушением его прав по статьям 5 и 27 Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государственный университет считал его наиболее квалифицированным кандидатом для приема на вакантную должность, на которую он претендовал, но что 17 мая 2016 года университет прекратил процесс заполнения вакансии, заявив, что для него будет слишком затратно оплачивать сурдоперевод как средство гарантирования права автора на трудоустройство на основе равенства с другими. Комитет далее отмечает, что это заявление не было оспорено государством-участником.

8.3 Комитет также отмечает аргумент автора о том, что его права были нарушены, поскольку университет и Суд по трудовым спорам дали ошибочную оценку соразмерности затрат на сурдоперевод и не провели анализа других возможных адаптационных мер. Кроме того, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что, прежде чем вынести решение о прекращении процедуры заполнения вакансии, университет не предупредил его о недостаточности мер, финансируемых государством.

8.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами a), e), g) и i) статьи 27 Конвенции государства-участники несут ответственность за запрещение дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда; расширение на рынке труда возможностей для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также за оказание помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы; наем инвалидов в государственном секторе; и за обеспечение инвалидам разумного приспособления на рабочем месте. Комитет далее напоминает, что, согласно статье 2 Конвенции, «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях

обеспечения того, чтобы инвалиды наравне с другими могли пользоваться всеми правами человека и основными свободами и осуществлять их¹⁵.

8.5 Комитет аналогичным образом напоминает, что статья 5 Конвенции запрещает все формы дискриминации в отношении инвалидов, включая отказ в обеспечении разумного приспособления как запрещенную форму дискриминации, и что этот запрет не допускает постепенной реализации¹⁶. Это означает, что все формы дискриминации одинаково противоречат Конвенции и что нельзя проводить различия между нарушениями права на равенство и недискриминацию с точки зрения их так называемой степени серьезности. Комитет также напоминает, что разумное приспособление является обязанностью *ex nunc*, которая возникает с момента, когда у инвалида появляется потребность в доступе к недоступной для него ситуации или среде или когда он желает воспользоваться своими правами¹⁷. Это значит, что гарант прав должен вступить в диалог с инвалидом, для того чтобы включить его в процесс принятия возможных решений, которые позволят ему более эффективно осуществлять свои права и расширять свои возможности¹⁸.

8.6 Комитет также напоминает, что при оценке разумности и соразмерности мер приспособления государства-участники обладают определенной свободой усмотрения. Он далее считает, что, как правило, именно суды государств-участников Конвенции правомочны оценивать факты и свидетельства, относящиеся к конкретному делу, за исключением случаев, когда можно установить, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии¹⁹.

8.7 В данном случае Комитет отмечает, что в дело вовлечены различные государственные органы, каждый из которых действует в соответствии со своими полномочиями и обязанностями: государственный университет, который объявил о наличии вакансии, а затем прекратил процесс ее заполнения; омбудсмен по вопросам равенства, который по просьбе автора представлял его интересы в компетентных национальных судах; Апелляционный совет по вопросам высшего образования; Суд по трудовым спорам; Административный суд и Апелляционный административный суд. В отношении университета Комитет полагает, что тот факт, что он не проинформировал автора о недостаточности мер государственного финансирования для покрытия расходов на приспособления, необходимые автору для работы в должности, на которую он претендовал, стал препятствием для проведения консультаций и рассмотрения альтернативных адаптационных мер. Иными словами, возможность проведения диалога с целью оценки и укрепления потенциала автора для постоянной работы на должности доцента была сведена на нет, поскольку процесс заполнения вакансии был прекращен до проведения какой-либо консультации и анализа альтернативных адаптационных мер.

8.8 Такое отсутствие диалога повлияло на проведение судебного разбирательства, в ходе которого органы власти сосредоточили свои рассуждения на факторе стоимости сурдоперевода, не рассматривая при этом возможность принятия других адаптационных мер. Таким образом, Суд по трудовым спорам проанализировал: стоимость услуг сурдоперевода в соотношении со способностью работодателя оплачивать их; воздействие принятых мер на способность автора к выполнению функций на упомянутой должности; продолжительность срока занятости; воздействие мер, принятых в интересах автора, на других инвалидов; и ряд мер государственного финансирования, которыми могли бы воспользоваться работодатель и работник. Рассмотрев эти аспекты, Суд по трудовым спорам пришел к выводу, что эти адаптационные меры были бы слишком дорогостоящими.

8.9 Комитет напоминает, что поиск возможностей разумного приспособления должен представлять собой процесс сотрудничества и взаимодействия работника и работодателя, направленный на то, чтобы найти наилучшее решение, отвечающее

¹⁵ *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), п. 10.4.

¹⁶ Замечание общего порядка № 6 (2018), п. 12.

¹⁷ *В.Ф.К. против Испании* (CRPD/C/21/D/34/2015), п. 8.4.

¹⁸ Замечание общего порядка № 6 (2018), пп. 26 а) и 67 б).

¹⁹ *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), п. 10.5.

потребностям каждого из них²⁰. Решая вопрос о том, какие меры разумного приспособления следует принять, государство-участник должно обеспечить, чтобы государственные органы установили, какие эффективные коррективы можно внести, чтобы дать работнику возможность выполнять свои основные обязанности. В данном случае Комитет отмечает, что автор неоднократно намеревался предложить альтернативные адаптационные меры университету и омбудсмену по вопросам равенства в надежде, что данный специализированный государственный орган будет ставить этот вопрос в судах. В этом контексте Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в случае автора для содействия его трудоустройству были предусмотрены значительные меры по финансированию в форме поддержки посредством ежедневного обеспечения сурдоперевода и ежегодной субсидии для выплаты заработной платы. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, хотя в постановлении Суда по трудовым спорам речь шла только о вышеупомянутых мерах государственного финансирования, это не означает отсутствия других мер финансового обеспечения, но что тот факт, что омбудсмен по вопросам равенства не поставил этот вопрос, лишил Суд возможности рассматривать другие меры по финансированию (см. пп. 4.26 и 4.27). Делая такое заявление, государство-участник признает ответственность государственных органов за надлежащее информирование сторон разбирательства о том финансировании, которое могло быть предоставлено для содействия трудоустройству автора. Комитет не выражает мнения относительно итогов надлежащего анализа альтернативных адаптационных мер и «других мер финансового обеспечения». Однако он считает, что участвовавшие органы власти не приняли всех возможных мер для содействия реализации права инвалидов на труд.

8.10 Наконец, Комитет отмечает, что, по мнению автора, государственные органы не приняли во внимание то позитивное воздействие, которое прием на работу лектора с нарушением слуха мог оказать на отношении студентов и коллег с точки зрения поощрения разнообразия и отражения состава общества, а также на возможных будущих кандидатов с нарушениями слуха. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает, что Суд по трудовым спорам рассмотрел вопрос о той пользе, которую прием на работу автора мог иметь для других сотрудников-инвалидов. Однако он также отмечает заключение Суда о том, что предоставляемый автору сурдоперевод не принес бы пользы другим потенциальным работникам с нарушениями слуха. Комитет считает, что такой вывод касается конкретных мер, принимаемых в ситуации автора, но что при этом Суд не учитывает негативное воздействие такой оценки в более широком контексте — как фактор, лишаящий потенциальных работодателей заинтересованности в рассмотрении возможности приема на работу лиц с нарушениями слуха на должности, аналогичные той, на которую претендовал автор.

8.11 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что решения и действия органов государства-участника ограничили возможность отбора инвалидов для трудоустройства на должности, требующие приспособления рабочей среды к их потребностям. В частности, он полагает, что проведенная Судом по трудовым спорам оценка запрошенных мер по содействию и адаптации способствовала отказу в обеспечении разумного приспособления, что фактически привело к дискриминационному отстранению автора от трудоустройства на должность, на которую он претендовал, в нарушение его прав по статьям 5 и 27 Конвенции.

С. Вывод и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, полагает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5 и 27 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- а) в отношении автора государство-участник обязано:

²⁰ В.Ф.К. против Испании (CRPD/C/21/D/34/2015), п. 8.7.

- i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных им судебных издержек и компенсацию;
  - ii) опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения;
- b) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе посредством:
- i) принятия конкретных мер для поощрения занятости инвалидов на практике, в том числе путем обеспечения того, чтобы критерии оценки разумности и соразмерности адаптационных мер оценивались в соответствии с принципами, которые закреплены в Конвенции, и рекомендациями, изложенными в настоящих Соображениях, и чтобы с инвалидом систематически проводился диалог для обеспечения реализации его/ее прав на основе равенства с другими;
  - ii) обеспечения надлежащей и регулярной подготовки должностных лиц, участвующих в процессе трудоустройства, и работников судебной системы, особенно Суда по трудовым спорам, по вопросам, связанным с Конвенцией и Факультативным протоколом к ней, в том числе о поощрении занятости инвалидов в соответствии с Конвенцией, в частности с ее статьями 9 и 27.
10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
-